

НЕКРАСОВ И АВДОТЬЯ ПАНАЕВА

I. ТРИ ПИСЬМА ПАНАЕВОЙ К НЕКРАСОВУ

Публикация К. Марцишевской

Переписка Некрасова с Панаевой не сохранилась. Она была уничтожена ими самими. Еще задолго до окончательного разрыва, Панаева, во время очередной ссоры, как-то сожгла свои письма к поэту. Некрасов написал тогда стихотворение «Горящие письма». В них были такие строки:

Они горят!.. Их не напишешь вновь,
Хоть написать, смеясь, ты обещала
<.....>
Но та рука со злобой их сожгла,
Которая с любовью их писала!

После того, разумеется, были и другие письма, но и их, видимо, постигла подобная же участь.

Публикуемые три письма Панаевой к Некрасову являются, таким образом, единственно сохранившимися из всей их, вероятно обширной, переписки. Письма уцелели случайно. Летом 1855 г. (дата писем) Некрасов жил в Москве. Он приехал сюда во второй половине мая, очевидно, вместе с Панаевой, вскоре затем уехавшей. О том, что Панаева была в Москве в двадцатых числах мая 1855 г., свидетельствует следующая ее запись, сохранившаяся на отдельном листке в записной тетради Некрасова: «Без клятв и без общественного принуждения я все сделала во имя любви, что только в силах сделать любящая женщина. Москва, 1855, мая 21. Вечер 10^{1/2}» (ЛБ, рукоп. отделение — М. 5763). Некрасов поселился в Москве на даче В. П. Боткина. Здесь и были получены публикуемые письма и здесь же, видимо, и были забыты поэтом при отъезде. Они найдены среди бумаг В. П. Боткина.

Письма относятся, как упомянуто, к лету 1855 г., т. е. к той поре, когда отношения между Некрасовым и Панаевой стали очень напряженными. Он был тяжело болен, она недавно потеряла ребенка (второго ребенка от Некрасова). В письмах проглядывает плохо скрытое раздражение, обида, горькая ирония над собой и вместе с тем глубокое чувство, внимание ко всему, что его интересует. Она сообщает ему о делах «Современника», посылает нужную книгу, вникает в мелочи издательского дела.

Пресловутых орфографических ошибок, в которых обычно упрекают Панаеву, в письмах почти нет.

Письма печатаются по подлинникам, находящимся в собрании Ивана Никанорвича Розанова (Москва).

А. Я. ПАНАЕВА — НЕКРАСОВУ

<1>

30 июня <1855 г.>

Я распорядилась об Илиаде¹. Меня очень удивляет постоянная Ваша поспешность в письмах. Верно Вы очень заняты чем-нибудь. Вы пишете, что кашель Вас беспокоит, но не пишете, какие Вы принимаете меры от него. Советовались ли со своим доктором? Ваша болезнь отнимает у меня последнюю энергию². Будьте осторожны, лежите больше, не думайте ни о чем. Если желаете, я приеду к Вам на будущей неделе, или не желаете, то я останусь в Петербурге или уеду к Н. С.³ в деревню.

Пишите мне об этом. Я не получила Вашего ответа на мое письмо, где уже говорено было это же самое⁴. Вот Вам еще приятная литературная новость. Нам и Краевскому позволили политику, т. е. то, о чем мы хлопотали прошлого года. Это позволение вышло без всяких хлопот со стороны Ив. Ив., но его письмо к министру, верно, имело влияние. Официально еще нам не дано знать, потому нельзя было напечатать в объявлении⁵.

Время провожу самым однообразным образом. Утром сижу за работой, после обеда часов в 7 еду купаться, приезжаю домой, иду ходить в сад, потом сажусь писать повесть⁶, а не то читаю. Никого не вижу, никуда не езжу. О неприятнейшем факте ничего нет нового. Кланяйтесь Боткину.

Вам жму крепко руку.

На конверте: Его высокоблагородию Николаю Алексеевичу Некрасову

В Москву на углу Дмитровки, в доме Загряжского,

в книжный магазин Ив. В. Базунова.

¹ Некрасов, видимо, просил Панаеву о высылке ему «Илиады» (в переводе Жуковского), которой он в это время интересовался. В. П. Боткин в письме к А. В. Дружинину от 27 июня 1855 г. сообщает: «Продолжаем жить с Некрасовым на известной Вам даче в парке <... читаю> Некрасову „Илиаду“» («XXV лет. 1859—1884». Сборник Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, СПб., 1884, 481).

² О состоянии здоровья Некрасова в это время и о его лечении в Москве, по совету д-ра Иноземцева, минеральными водами см. в его письмах к И. С. Тургеневу от 30 июня и к А. В. Дружинину от 6 августа 1855 г. (Некрасов, V, 204—206, 208—211).

³ Н. С. Шаншиев — см. о нем ниже, на стр. 124.

⁴ Панаева приезжала в Москву к Некрасову в начале июня 1855 г. Сообщая об этом И. С. Тургеневу, В. П. Боткин писал 14 июня: «Некрасов в тихом и ясном расположении духа, но у меня не достало ни охоты, ни духа видеть Авдотью, хоть думаю, что она хорошо сделала, что приехала к нему. Разрыв ускорил бы смерть Некрасова. На вид он стал несколько свежее, но очень слаб» (В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. М., 1930, 53). В конце июля Панаева вновь приезжала в Москву. Об этом свидетельствуют следующие строки из неизданного письма В. П. Боткина к брату Д. П. Боткину от 25 июля 1855 г.: «Я живу в <Петровском> парке с Некрасовым, который болен и вряд ли поправится... На-днях приехала к нам из СПб Авд. Яковл. Панаева и живет с нами. Для нее, как нарочно, были наверху две прекрасные и свободные комнаты» (ЛБ, рукоп. отделение — М 6614/1).

⁵ Еще в марте 1854 г. Некрасов и Панаев пытались, но неудачно, добиться разрешения на открытие в «Совр.» отдела «известий военных и политических». В конце мая 1855 г. Панаев обратился к министру народного просвещения А. С. Норову с письмом, в котором характеризовал тугостное положение журнала, лишенного права печатать не только военные и политические сведения о событиях Крымской войны, но и статьи и рассказы на эти темы («Голос Минувшего», 1917, XI—XII, 248—249). Норов просьбу поддержал, но в сильно урезанном виде. После согласования вопроса с военным министром он представил царю всеподданнейший доклад о разрешении «Совр.» и «О. З.» перепечатывать военные известия из «Русского Инвалида» по прошествии месяца со дня их опубликования там. Доклад был утвержден Александром II 23 июня 1855 г. (там же, 252). Об этом компромиссном решении вопроса о «политике» в «Совр.» и сообщает Панаева.

⁶ Повесть «Степная барышня». Она появилась в «Совр.», 1855, VIII, за подписью Н. С<таницына>.

<2>

Понедельник, <8 июля 1855 г.>¹

Давно и нетерпеливо ждала я Вашего письма. Наконец, получила. Что за тон? Что за странные предположения, будто я пишу о деньгах, которых имею в виду. Бог с Вами! Вы все дурное, все низкое приписываете мне, как бы Вашему первому врагу. Вы верно угадали, что Ваше письмо мно <го> мне принесет слез и горя. А у меня его так мало, что Вы и не задумались прибавить самой ядовитой горечи. День сегодня мне очень удался. В 6 часов я была разбужена словом: «горим». Против нас горел сахарный завод, ветер был адский, и я провела часа два в лихора-

дочном состоянии. До сих пор пожар догорает. После всех тревог материальных — нравственное унижение. Болезнь Вас сделала жестоким! Но довольно об этом. Я не во власти заставить человека быть деликатным со мной. Все, что близко ко мне, все меня презирало и презирает, иначе я не могу ничем многое объяснить себе в жизни. Утешьтесь, не Вы первый меня оскорбляли. Моя мать и сестры с презрением смотрели на меня, и так далее, и далее.

Политика нам дозволена официально. Ваше письмо опоздало, номер уже был окончен². Я поспешила Вам ответить, потому что даже не имела до третьего дня о нем понятия и думала, что выписку надо сделать в прежнюю статью. Еду в Москву на той неделе во вторник, если мое здоровье мне позволит. Снова Вам подаю повод к вопросу. Совесть моя спокойна, но иногда гордость во мне <1 сл. нрзб.> меня своими упреками. Насчет потери м о е й, пожалуйста, не напоминайте мне. Довольно,— и так мне тяжело³. Прощайте. Желаю одного теперь в жизни— это воз-

*Без мятва и без общественного принуждения
я не могла во имя любви что-либо в слова
сказать надлежательному.*

*Москва 1855 — Мая 21 -
Вечер 10½*

ЗАПИСЬ А. Я. ПАНАЕВОЙ ОТ 21 МАЯ 1855 Г. НА ЛИСТКЕ, ВЛОЖЕННОМ В ЗАПИСНУЮ ТЕТРАДЬ НЕКРАСОВА

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

врата Вашего здоровья, а с ним Вы, верно, забудете все старое. Оно очень Вам надоело, я вижу по всему.

Приписка: Пожалуйста, не утруждайте себя письмами, напишите только — «я жив»; лучше одно холодное слово, нежели сто, исполненных злобы и.....

На концерте: Его высокоблагородию Николаю Алексеевичу Некрасову В Москве. В книжный магазин Ив. В. Баунова на Дмитровке, в доме Загряжского

¹ Датируется по сопоставлению с содержанием публикуемой ниже записки от 9 июля.

² Речь идет о 7-й, июльской, книжке «Современника».

³ Весной 1855 г. умер в младенческом возрасте сын Некрасова и Панаевой, названный Иваном (А ш у к и н, 137). Некрасов так отозвался на это событие в письме к Тургеневу от 19 апреля: «Бедный мальчик умер <...> на меня это подействовало, как я не ожидал. До сей поры не могу справиться с собой» (Н е к р а с о в, V, 203).

<3>

9 июля <1855 г.>

Пишу два слова, некогда. Вчера в 12 часов загорелся дом в Ивановской улице, что напротив нас. Тревога была такая, что ровно ничего не осталось на месте. Какой-то хаос, а у Ив. Ив. в кабинете, которому угрожала первая опасность, все изломано. Счастье наше, ветер повернул от нашего дома, и мы спаслись.

Денги еще не получила и потому не знаю, выеду ли во вторник. Буду завтра писать.